

М.А. Грачев

(Омск, Омский государственный педагогический университет)

О прогребальном обряде Красноярского могильника на севере Омской области

Красноярский могильник является составной частью Красноярского археологического комплекса. Он расположен приблизительно в 4,5 км от устья р. Ишим на краю коренной правобережной террасы Иртыша. Кроме могильника в комплекс входит городище и селище. Могильник занимает часть селища и начинается сразу за внешней линией обороны. Он включает более двух десятков нечетких, расплывшихся насыпей диаметром 3-11,5 м и высотой 0,15-0,64 м, тянущихся вдоль края террасы. Вокруг некоторых из них до начала раскопок визуально фиксировались ровики. Часть курганов разрушается обрывом, другие пострадали от дороги. В ходе исследований, проведенных Е.М. Данченко в 1996 и 1999 гг., в межкурганном пространстве были выявлены и грунтовые захоронения, а также культурный слой поселения, продолжающегося за линией обороны. Это вынудило перейти к раскопкам городища, селища и могильника с использованием единой системы координат.

В результате работ было выявлено 18 погребений разной степени сохранности, которые по ряду признаков были отнесены Е.М. Данченко к эпохе позднего средневековья и разделены на две группы (Данченко Е.М., 1999, с. 29, 30). Одна группа включала погребения с четкой северо-западной ориентировкой, в которых костяки лежали вытянуто на спине, головы большинства из них повернуты на правую скулу. В могилах встречены остатки деревянных перекрытий или обкладок. К другой были отнесены погребения с западной с небольшими отклонениями ориентировкой, содержащие плохо сохранившиеся костяки, уложенные на спину в вытянутом положении. Следов деревянных конструкций прослежено не было. В отдельных случаях не исключена возможность вторичных захоронений. Степень сохранности погребений этой группы значительно хуже, что позволяет предполагать их более древний возраст. Об этом же говорят планиметрические данные: в одном случае прослежено, как погребение, относящееся к первой группе, нарушило могилу второй группы, в другом некоторое отклонение погребения первой группы от северо-западной ориентировки явно было вызвано тем, что могильная яма была сооружена между ровиками расположенных рядом курганов, содержащих погребения второй группы.

Из восемнадцати погребений лишь одно – № 13, отнесенное ко второй группе, – содержало вещи – железный наконечник стрелы с остатками древка, бронзовую пластинку, лежавшую под правым виском и железную сильно корродированную спираль, найденную слева от покойного.

В предлагаемом сообщении делается попытка сравнить предварительные результаты раскопок Красноярского могильника с опубликованными данными, полученными при исследовании других позднесредневековых могильников Обь-Иртышья – Льнозавод-IV, Садовка-IV, Кыштовка-I и II, Окунево-III и IV (Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И., 1990, с. 116-177; Мельников Б.В., 1991, с. 144-149; Могильников В.А., 1997).

Сравнение данных, приводимых в литературе, позволяет сделать вывод о том, что ряд погребальных комплексов Обь-Иртышья эпохи позднего средневековья имеет общие черты с Красноярским могильником.

Так, погребения второй группы Красноярского могильника имеют ряд близких признаков с погребениями могильников Окунево-IV, Льнозавод-IV, Садовка-IV, Кыштовка-I и II. Это подкурганные труположения под невысокими насыпями овальной или округлой формы, использование неглубоких подпрямоугольных или овальных могильных ям, размеры которых, как правило, зависели от роста погребенных, и в некоторых случаях (Льнозавод-IV, Садовка-IV, Кыштовка-II, Красноярский могильник) имеют заплечики. Костяки обычно лежат вытянуто на спине (исключение есть только на Кыштовке-II, где встречается скорченное положение на боку). Сориентированы они головами на запад – юго-запад, хотя на всех памятниках в виде немногочисленных исключений представлены случаи ориентировки головой на СЗ, ЗСЗ, С, СВ. Руки погребенных обычно вытянуты вдоль туловища, или уложены на тазовых костях, иногда одна рука вытянута вдоль тела (Льнозавод-IV, Садовка-IV, Кыштовка-I), кисти также могли быть сложены под тазом (Льнозавод-IV). В погребениях второй группы Красноярского могильника, также как и в погребениях сравниваемых некрополей, отсутствуют следы деревянных конструкций. Исключениями являются только два погребения на Льнозавод-IV и одно – могильника Окунево-IV.

Кроме отмеченных выше деталей, названные могильники отличаются от Красноярского наличием сопроводительного инвентаря, позволяющим датировать их концом XVI (время начала функционирования могильника Окунево IV) – первой половиной XVIII в. (верхняя дата для могильника Кыштовка II). Как уже было отмечено, сопроводительный инвентарь был обнаружен лишь в одном погребении второй группы Красноярского могильника, при этом он не позволил точно датировать комплекс. Кроме того, Красноярский могильник отличается от могильников Кыштовка-I и Кыштовка-II отсутствием в насыпях керамики, которую можно было бы отнести ко времени функционирования могильников. Ровики вокруг курганных насыпей Красноярского могильника встречают аналогии только на некрополе Садовка-IV.

Первая группа погребений Красноярского могильника обнаруживает сходство с грунтовыми погребениями могильника Окунево-III и подкурганными захоронениями могильника Льнозавод-IV. Курганные насыпи невысокие, округлой или вытянутой в плане формы. Могильные ямы подпрямоугольной формы, неглубокие, в некоторых случаях встречались заплечики (аналогия погребениям могильника Льнозавод-IV). В погребениях встречаются деревянные конструкции в виде продольных перекрытий (известны несколько аналогичных случаев на Окунево-III и Льнозавод-IV). Костяки лежат вытянуто на спине, головами на СЗ, иногда – на ССЗ. Исключение составляет большая часть погребений могильника Льнозавод-IV, сориентированная на З. Кисти рук погребенных сложены на тазовых костях (исключение – погребение могильника Льнозавод-IV), реже руки вытянуты вдоль тела или подогнуты в локтях с положением кистей у таза или на бедренных костях (исключение – погребения Окунево-III). Черепа у погребенных в Красноярском могильнике и Окунево-III повернуты на правую скулу. Также погребения первой группы Красноярского могильника и Окунево-III близки тем, что являются безинвентарными (только в 3 случаях из 30 в погребениях могильника Окунево-III был обнаружен сопроводительный инвентарь).

Погребения некрополя Льнозавод-IV имеют следующие своеобразные черты: отсутствие ровика вокруг кургана, ориентировка значительной части погребений на запад, положение кистей рук усопшего под тазовыми костями при согнутых локтевых суставах, а также один случай, когда левая кисть лежала на тазовых костях, а правая рука была вытянута вдоль тела.

Погребения Окунево-III отличаются от погребений первой группы Красноярского могильника тем, что они: грунтовые, в одном случае кисти костяка были уложены под тазовыми костями, в 3-х случаях погребения могильника Окунево-III содержали сопроводительный инвентарь, который позволил датировать могильник XVII в. (все погребения первой группы Красноярского могильника безинвентарны).

Сложность определения культурно-хронологической принадлежности Красноярского могильника связана, прежде всего, с тем, в большинстве погребений отсутствует инвентарь. Аналогии элементам погребального ритуала также не позволяют сделать это с большой точностью, поскольку погребальный обряд на перечисленных могильниках Обь-Иртышья не отличается большой устойчивостью. Погребения обеих групп Красноярского могильника находят аналогии на этих некрополях. Если учитывать отмеченную в литературе тенденцию постепенного перехода от погребений с инвентарем к безинвентарным (Могильников В.А., 1997, с. 60), то отсутствие инвентаря, казалось бы, должно говорить об относительно позднем возрасте Красноярского могильника. Это тем более касается погребений первой группы Красноярского могильника, которые, возможно, совершены по мусульманскому обряду. Известно, что процесс исламизации населения Обь-Иртышья растянулся на довольно долгий срок и его утверждение происходит достаточно поздно. В то же время поздняя датировка «исламских» погребений Красноярского могильника не вполне согласуется с тем, что по ряду признаков Красноярское городище может быть отождествлено со ставкой местного правителя Кызыл-Турой, существовавшей, согласно письменным источникам, в XIV–XV вв. (Гаврюшенко А.Г., 2000, с.15, 16). Возможно, погребения первой группы содержат останки представителей религиозно-политической элиты, что допустимо, с учетом статуса укрепленного поселка, или же могильник продолжал существовать и после того, как в результате междуусобиц Кызыл-Тура была уничтожена. Остается добавить, что точная атрибуция захоронений Красноярского могильника вообще проблематична, поскольку известно, что даже в этнографическое время в верованиях аборигенного населения Обь-Иртышья специалисты отмечают смешение элементов язычества и ислама, проявившееся и в деталях погребальной обрядности. Схожая ситуация имеет место и с христианскими погребениями, которые под влиянием различных факторов иногда совершались с отклонениями от церковного канона (Жук А.В., 1999, с. 24, 27). В литературе неоднократно отмечалась сложность реконструкции религиозно-мифологических представлений и социальной структуры древних обществ по элементам погребального обряда, изучение которого требует комплексного подхода (Гуляев В. И., Ольховский В. С. 1999, с. 14). Это следует учитывать и при изучении позднесредневековых погребальных памятников Западной Сибири, одним из которых является Красноярский могильник.

Научный руководитель – к и н. Е.М.Данченко